

УДК 93/94

МИФЫ АМЕРИКАНСКОГО ДОВОЕННОГО ЮГА

Алентьева Татьяна Викторовна

Курский государственный университет (г. Курск, Россия)

Аннотация

Обострение в современном американском обществе проблем афроамериканского населения вызвало настоящую войну с памятниками конфедератам, сражавшимся в Гражданскую войну 1861–1865 годов за независимость Юга и сохранение рабства. Одновременно это был протест против мифологизированного образа предвоенного Юга, позволяющего представлять Южную Конфедерацию в идеализированном виде, а ее защитников в образе благородных рыцарей, сражавшихся за свой особый образ жизни. Анализ и деконструкция южных мифов составляет важную и актуальную задачу научного исследования с позиций принципов диалектического познания действительности. Рассмотрение наиболее живучих южных мифов о кавалерах, греческой демократии, земледельческом рае, «короле-хлопке», южной плантации приводит к выводам об их исторической несостоятельности. В то же время они составляли основу южной идеологии, южного национализма, создавали матрицу особой южной предвоенной культуры.

Ключевые слова: США, XIX век, Гражданская война, мифы Юга

MYTHS OF THE ANTEBELLUM AMERICAN SOUTH

Alentieva Tatiana Victorovna

Kursk State University (Kursk, Russia)

Abstract

In recent years Afro-American problems in modern USA have aggravated. It was accompanied by a kind of war with monuments to the Confederates who fought in the Civil War of 1861–1865 for the independence of the South and the preservation of slavery. At the same time, it was a protest against the mythologized image of the antebellum South, which allows representing the Southern Confederation in an idealized form, and its defenders in the image of noble knights who fought for their special way of life. The analysis and deconstruction of Southern myths is an important and urgent task for scientific research according to the principles of dialectical cognition of reality. The most tenacious Southern myths about cavaliers, Greek democracy, agricultural paradise, the «King Cotton», the Southern plantation are considered in this article. The myths evidently were a failure from the historical point of view. At the same time, the myths formed the basis of Southern ideology, Southern nationalism, and created a matrix of a special Southern antebellum culture.

Keywords: USA, XIX century, Civil War, myths of the South

Введение (Introduction)

Актуальность изучения мифологии предвоенного американского Юга не подлежит сомнению, поскольку до сих пор не только в исторической науке не утихают споры о предпосылках и причинах Гражданской войны в США, самого кровавого конфликта в их истории. Но и американское общество раздирают

противоречия в связи с оценками противоборствующих сторон конфликта, что наглядно показала борьба с памятниками конфедератам и движение BLM («Черные жизни имеют значение»). Война с памятниками в США в 2017 и 2020 гг. наглядно подтвердила живучесть южных мифов в сознании части американского общества. В связи с этим важнейшей задачей исследователя является изучение мифологии американского предвоенного Юга, ее истоков и влияния на идентичность и ментальность южан. Решение данной проблемы – цель статьи. При этом задачей для исследователя является доказательство несостоятельности южных мифов.

Методы (Methods)

Для критического анализа исторических мифов необходим диалектический подход, использование принципов объективности и историзма. Из специальных исторических методов были использованы: историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный, ретроспективный методы, позволяющие проследить эволюцию, выявить особенности и характерные черты, установить связь с современностью американских южных мифов до Гражданской войны.

Литературный обзор (Literature Review)

Изучение современной американской историографии убеждает в том, что существует мощное направление «южной школы», доказывающее существование особой цивилизации Юга, историческую правоту южан. «Кавалер и янки» Уильяма Тейлора была одной из первых работ, в которой автор реконструировал основы американской идентичности, предшествовавшей Гражданской войне, анализировал литературу и культуру Юга. Историки-южане Э. Крэвен, Д. Маккарделл, Р. Торнтон весьма настойчиво доказывали существование самостоятельной южной нации, ее право на отделение от Союза [Craven 1953; McCardell 1981; Thornton 2000]. Американский Юг, как считает А. Нортон имел собственную социокультурную модель, основанную на аграрном типе хозяйствования [Norton 1986: 116]. Историк Д. Фауст полагает, что Южная конфедерация имела свою собственную национальную идентичность и могла бы положить начало складыванию особой нации североамериканских южан [Faust 1988: 2–7]. Р. Каррент пишет, что южане хотели сохранить свою самобытность и сопротивлялись «осеверянию». Некоторые историки, защищая особую идентичность Юга, даже вводят такой термин как «southernism» [Current 1983: 17]. Также популярными были темы, связанные с гендерными исследованиями [Clinton 1983]. В той или иной мере, американские исследователи затрагивали мифологию южан, появилось несколько статей, объединенных в сборник «Миф и южная история» [Myth and Southern History 1989].

Внимание отечественных американистов в настоящее время переключилось на анализ южной социокультурной модели с позиций цивилизационного подхода, наряду с интересом к ментальности и идентичности южан, а не только в свете марксистской парадигмы, как это делалось ранее [Супоницкая 2018; Пазенко 2004; Алентьева 1999; Алентьева 2000; Алентьева 2003]. Тем не менее мифологию Юга отечественные историки не затрагивали. Изучением «южного мифа» активно занимались литературоведы, рассматривая творчество отдельных американских писателей [Морозова 2004]. Анализ достижений американских и российских исследователей приводит к выводу, что исследования истории и культуры Юга, его инаковости создали хорошую основу для изучения южной мифологии, что является в настоящее время настоящей задачей исследователя.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

В канун Гражданской войны как Север, так и Юг, соглашались с тем, что две ветви американской цивилизации породили два различных типа человеческого характера [Мюррин 1997: 48]. Существенные различия между двумя секциями отмечали многие современники. Оценивая характеры северян и южан, Джордж Макклелан, будущий главнокомандующий Севера в Гражданской войне, писал в своих мемуарах, что до войны ни северяне, ни южане не понимали друг друга. «Большие различия существовали в социальной организации и привычках, – отмечает он. – На Юге обычай носить и использовать по любому поводу смертоносное оружие, редкие поселения, безделье и безрассудность большинства невежественных белых, притязание на естественное расовое господство ... и в то же время кичливость и подчеркивание превосходства по отношению к предприимчивым, миролюбивым и законопослушным северянам... Оба народа заблуждались относительно друг друга» [McClellan 2009: 30].

Растущая диверсификация двух секций вела к закреплению в общественном мнении каждой собирательных образов-стереотипов с набором положительных и негативных дефиниций. Кузен Родерик – образ южанина-джентльмена, элегантного денди, владельца плантации, рабов и акций. Братец Джонатан – янки, деловитый, прагматичный, умеющий не упустить свою выгоду в любой ситуации. Утверждения об особой цивилизации Юга охотно развивали южные пропагандисты, стремясь закрепить эту мысль в общественном мнении южан путем постоянного повторения. Журнал «De Bow's Review» писал: «Развитие и перспективы северной и южной секций Союза привлекают величайшее внимание. Каждая имеет свою специфичную форму цивилизации... Их противостояние внутри одной конфедерации назревало долго, но теперь оно стало определяющим» [De Bow's Review 1857: 623]. Из номера в номер публиковались статьи, сопоставляющие две различные социокультурные модели. Путем непрерывного повторения у читателей складывался устойчивый стереотип о неполноценности Севера, несмотря на все его экономические успехи. В южной периодике подчеркивались «распущенность и свобода нравов северян: в религиозной сфере – церковь вовлечена в бизнес, в области женских прав – доминирует проповедь свободной любви и спиритуализма, в литературе – погоня за сенсационностью и низкопробность». Еще более негативно северные штаты воспринимались в связи с тем, что их настойчиво изображали, как рассадник аболиционизма, источник всяких реформаторских призывов и опасных теорий. Образ Севера изображался крайне негативно, как рассадник религиозного безверия, населенный служителями Мамоны, озабоченными только погоней за богатством. Северян сравнивали с разбойниками и негодьями, варварами и вандалами, готовыми под прикрытием красивых слов о «свободе и союзе» поработить и ограбить Юг.

Постоянное сравнение двух секций, подчеркивание их непреодолимых различий становится действенным манипулятивным приемом. Как отмечает Энн Рубин, демонизация северян, страхи расового смешения, «черного правления», постоянное подчеркивание отличия южной культуры, формирование чувства принадлежности к особой региональной и национальной общности происходило главным образом через печать (газеты и журналы). Однако немаловажную роль играли листовки, плакаты, песни, поэмы, романы и повести и, конечно, персональная корреспонденция, слухи и сплетни [Rubin 2007: 11–12]. Особую роль в отторжении северной социокультурной модели для южан играли тщательно конструируемые и растиражированные мифы. Южные идеологи старательно

формировали идеологическую утопию, способную системно закрепить весь набор разрабатываемых ими и пропагандируемых мифологем: («миф о кавалерах», «плантаторский миф», миф о белой леди – «хозяйке большого дома», «миф о земледельческом рае», «миф об античной демократии», «миф о короле-хлопке» и т.д.). Все они служили созданию большого «южного мифа», призванного закрепить инаковость Юга, сформировать в дихотомии свой/чужой целостную картину счастливого, процветающего южного общества джентльменов, противопоставляемого коммерческому, погрязшему в погоне за наживой, раздираемому социальными противоречиями Северу торгашей.

«Южный миф» – это набор повествований, легенд, вымышленных историй, стереотипов, клише, который берет свое начало со времени заселения англичанами американского континента. До Гражданской войны южное мифотворчество базировалось на развитии идеологии южного национализма, создании особого, отличного от Севера, общества, после войны ностальгия стала главным ингредиентом мифотворчества. Поскольку южане изображали себя иными, другими, мифотворчество служило основанием и оправданием этой дихотомии в довоенные и военные времена. После войны мифотворчество использовалось для пропаганды былой славы Юга, оправданием его «проигранного дела». Современное южное мифотворчество, продолжающее транслировать и развивать ранее созданные мифы предвоенного Юга можно классифицировать как коммерциализацию мифов [Thompson 2008: 596.].

Одним из первых на Юге складывается Миф о кавалерах, особом рыцарстве южан, кодексе чести южных джентльменов. Как отмечали многие историки, южные колонии основывались главным образом английскими дворянами – «стюартовскими кавалерами». Южане искали свои исторические корни в оппозиции кавалеров-роялистов пуританскому правлению в Англии в период революции XVII в. Популярный образ круглоголового как на Севере, так и на Юге, представлялся как образец благочестия, строгости, дисциплины и подавления естественных страстей. Зато кавалеры, наоборот, были не религиозны, легкомысленны, не умерены в еде и выпивке, одержимы страстями и недисциплинированы. Образ английского кавалера, принятый южанами, был символическим отторжением пуританской культурной традиции и связанной с ней идеологии и ценностей. Представленный в дихотомии Cavalier/Roundhead, образ кавалера приобретал особое значение [Алентьева 2003: 105–108].

Собственно, это было не случайно, так как аграрный характер цивилизации Юга придавал ему некоторое сходство со средневековой Европой. На Юге возрождался как бы рыцарский культ, выразившийся в исключительно развитом чувстве чести, увлечении войной и военным делом, привязанности к семье, идеализации женщины (конечно, настоящей леди) и поклонении ей. На Севере честь означала богатство, респектабельность, занятия бизнесом и коммерческой деятельностью. Атрибутами рыцарского культа на Юге являлись владение оружием, верховая езда, различные соревнования, особый этикет. Южане традиционно поставляли стране военных министров, высших офицеров и даже президентов. Из 15 довоенных президентов 9 родились на Юге.

В то же время чувство чести южан не следует идеализировать, его понимание было весьма специфично. Не случайно, на Юге прославлялся культ насилия и жестокости, популярными были дуэли. А для того, чтобы держать рабов

в повиновении, создавались особые полувоенные формирования наподобие «Рыцарей золотого круга», предшественников современного Ку-клукс-клана.

Конструирование мифов зависит от их репрезентации, поэтому мифологические системы обычно передаются с помощью образов, символов и аллегорий. По этой причине важным инструментом в развитии и поддержании идеологических мифологических систем является художественная литература. В 1834 г. появляется книга южанина Уильяма Карузерса «Кавалеры Виргинии. Жизнь аристократии XVII века». Автор утверждал, что английские кавалеры были «основателями аристократии, которая существует до настоящего времени. Они являлись непосредственными предками бесстрашной расы людей, этой великодушной и благородной породы любителей охоты на лис, хорошего вина, дуэлей... Они создали особый характер виргинца, узнаваемый повсюду» [Caruthers 2012: 35]. Свои идеи о южном рыцарстве У. Карузерс развил и в другом романе «Рыцари золотой подковы» (1841).

Южане, по их собственным словам, не желали тратить энергию на различные занятия, требующие умственных усилий, и культивировали лишь одно из величайших искусств – искусство жить приятно. Различные состязания, обеды и балы в Виргинии, охота на лис в долине Шенандоа, неделя скачек в Чарльстоне, театры и карнавалы в Новом Орлеане были не менее важны, чем дела на плантации, политика и науки. Южный идеал, согласно сложившимся представлениям, максимально приближался к образу жизни английского джентльмена XVIII столетия [Southern Literary Messenger. 1848: 470–475]. О сходстве южан с европейскими дворянами неоднократно упоминают путешественники из Европы. В их сравнениях северяне-янки предстают алчными и грубыми, а кавалеры-южане – утонченными аристократами и джентльменами. Такие утверждения охотно подхватывали южные публицисты. Вот что писал в своей известной книге участник Гражданской войны Э. Поллард: «Рабство способствовало созданию на Юге особого и благородного типа цивилизации... Характер и обычаи южан, иногда склонные к жестокости ...тем не менее, по большей части, исполнены понятий рыцарства, благородных манер, великодушных, щедрых, доблестных черт» [Pollard 2014: 50–52]. Эти стереотипы были весьма приблизительны и не вполне вскрывали подлинные различия двух регионов. Социум Юга был достаточно сложным из-за постоянно существовавшей здесь антиномии: свободные белые – черные рабы. Большую часть белого населения Юга составляли мелкие фермеры и бедняки, презрительно именуемые «белой швалью».

Кроме того, в условиях усилившегося аболиционистского «вызова» Севера неизбежно должен был следовать «ответ» Юга, подчеркивавший его инаковость, его право быть «другим». В произведениях южных писателей, особенно У.Г. Симмса, складываются основные контуры Юга как «страны в стране» и входят в постоянный обиход понятия «южная история», «южная культура» и «южная литература» [Алентьева 2006: 92–94]. В рамках формирующейся оппозиции свое/чужое, мы/другие возникает осознание культурной самобытности Юга, отторгающей ментальность и ценности Севера.

Южное общество складывалось как сугубо аграрное, сельское, и таким оно оставалось длительное время. Аграрный тип хозяйства был признанным источником образцов и образов южного политического дискурса, основным компонентом в южной концепции идентичности, в формировании южных

мифологем. Именно это обращало взоры южан к идеологии времен Войны за независимость, так как для всей Америки тогда было характерно доминирование сельского хозяйства, сохранение ряда черт традиционного общества. Южане рассматривали себя непосредственно как защитников этого революционного «старого режима», а Юг как регион, приверженный классическому республиканизму [Oakes 1985: 567–569]. Следуя заветам Т. Джефферсона, они стремились законсервировать аграрный тип экономики, что позволяло олицетворять себя античными Афинами.

Политический дискурс южан отображал их приверженность идеалам античности. Отсюда следовала популярность Мифа об античной демократии, возрожденной на американском Юге. Проецируя принципы афинской демократии на американское общество, идеологи южан стремились доказать, что особый институт Юга не противоречит идеалам свободы. Довольно распространенным становится обращение к образцам греческой и римской истории, что нашло свое отражение в названиях многих американских городов (Троя, Афины, Ганнибал, Сиракузы и т.д.). Концепция гуманной демократии, высокой культуры, освобожденной от ограничивающих ее требований экономики, с тем, чтобы заняться созданием благородной южной цивилизации, особой рафинированной культуры, являлась идеалом достаточно привлекательным при сравнении с мечтой Севера об индустриализации, основанной на эксплуатации наемного труда [Паррингтон 1963: 102]. Основой этой цивилизации должна была стать демократия для всех белых, независимо от их материального положения. По этой концепции предприимчивый мелкий фермер мог достигнуть высокого положения джентльмена-плантатора и обеспечить своим детям достаток, который открыл бы им путь к полноценному гражданству, в то время как на самом деле положение отдельных слоев белого населения было совершенно различным [Russell 1973: 161–163].

С самого начала колонизация Юга была скорее не религиозной, а коммерческой, деловой. Колонисты приезжали сюда не строить новый мир, создавать «Град на холме», как новоанглийские пуритане. Они не стремились к изоляции от Европы и были заинтересованы в теснейшем торговом общении с Англией. Свидетельством коммерческой ориентации было возделывание товарных культур – индиго, риса, табака, позднее хлопка, предназначенных на европейские рынки. Южное общество складывалось как сугубо аграрное, сельское. Отсюда росли корни Мифа о земледельческом рае. По уверениям южных идеологов, это было стабильное сельскохозяйственное общество, возглавляемое отечески добрыми белыми плантаторами, которые относились к своим рабам как к своей собственной семье. Все были счастливы, и у них было все, что им было необходимо. Как на самом деле обстояли дела на Юге с экономической точки зрения дает представление следующая зарисовка, сделанная писателем XIX века Г. Грейди, при описании похорон в округе Пикенс, штат Джорджия. «Могилу рыли в мраморной каменоломне, но надгробие привезли из Вермонта, дело происходило в полосе сосновых лесов, но деревянный гроб был сделан в Цинциннати; кладбище было недалеко от железорудной шахты, но гвозди и лопаты были питтсбургского производства, рядом паслись тысячи овец, но саван был соткан в Массачусетсе. “Юг дал только тело и яму”» [Смирнягин 1989: 163–164].

Сельское хозяйство воспринималось южанами, как способ культивировать гражданские добродетели и устанавливать препятствия для правительственной

коррупции и расширения необоснованных претензий со стороны центральной власти. При этом следует упомянуть еще один термин – «Хлопковое царство», которое, также является элементом южной мифологии. Хлопок использовался как неперемный символ южного ландшафта. Бесконечные хлопковые поля символизировали богатство и процветание Юга. Перевороту в хлопководстве в огромной степени способствовало изобретение хлопкоочистительной машины Э. Уитни. Культура хлопка становится основной сельскохозяйственной культурой южного региона. Юг приобретает монополию снабжения хлопком мирового рынка [Алентьева 2020: 65–66]. Показательна в этом плане знаменитая речь плантатора и политика Дж. Хэммонда о «короле-хлопке», произнесенная в сенате США в 1858 году: «Но разве нет другой причины, почему мы никогда не будем иметь войны, как той, что любая нормальная нация не может воевать с хлопком? Не сделав ни одного выстрела, не обнажив меча, если они прибегнут к войне с нами, мы можем поставить на колени весь мир... Что случится, если не будет поставок хлопка в течение трех лет? ... Англия ниспроверглась бы в пропасть, увлекая за собой весь цивилизованный мир... Нет, вы не осмелитесь воевать с хлопком. Никакая власть на земле не посмеет воевать с ним. Хлопок – это король» [Hammond 2018: 311–322]. Южная пресса искусно создавала образ процветающего хлопкового королевства, формируя в южном сознании представление о собственной значительности.

Большим спросом на довоенном Юге пользовалась литература о жизни и нравах плантации, подобно романам Джорджа Такера «Долина Шенандоа» (1824), Джона П. Кеннеди «Суоллоу Барн» (1832), Уильяма Карузера «Кентуккиец в Нью-Йорке» (1834), Огастеса Лонгстрита «Картинки Джорджии» (1835) и Джона Кука «Виргинские комедианты» (1854). Таким образом складывался Миф о южной плантации, как главной экономической составляющей, хозяйственной и культурной ячейки общества. Идеализированная картина благополучия и изобилия, патерналистских отношений между рабами и их хозяевами, создавалась не только современниками, но и последующими историческими сочинениями, усилиями писателей-южан, достаточно вспомнить нашумевший роман М. Митчелл «Унесенные ветром», образами, создаваемыми кинематографистами Голливуда.

В реальности на предвоенном американском Юге доминировали идеи и утвердились стереотипы, свойственные господствующей экономически и политически верхушке – крупным плантаторам, рабовладельческой аристократии, которые в численном отношении составляли очень небольшой процент населения: 200 тыс. чел. из 11,13 млн. населения 15 рабовладельческих штатов. В 1860 г. плантаторов, имевших более 20 рабов, было всего 46,3 тыс. чел., с числом рабов более 50 – 10,7 тыс. [Olmsted 1983: 541; Алентьева 2020: 66].

Предвоенный Юг не являл собой идиллическую картину, представленную в красочных мифологемах. Рабовладельцы постоянно опасались восстаний рабов, поэтому на всей территории южных штатов господствовал полувоенный режим с особой системой пропусков для негров и постоянным патрулированием.

Заключение (Conclusions)

Перед Гражданской войной на американском Юге происходит становление регионального самосознания, идет процесс культурной самоидентификации, выразившейся в мифологизации прошлого, поиске архетипов и политических идей, способных противостоять Северу. Создается целый набор пропагандируемых мифологем: «миф о кавалерах», «плантаторский миф», «миф об античной

демократии» и другие. Именно мифологически стереотипное восприятие массовым сознанием южан существующих реалий обуславливает «инаковость» Юга по сравнению с Севером в предвоенное время. В этот период значительно усилилась пропаганда южан, целью которой было представить рабство в виде благодеяния для афроамериканцев. Эти мифы оказались востребованными в период Гражданской войны и после ее окончания. Они не преодолены до сих пор в сознании части американцев, что ярко демонстрируют войны с памятниками конфедератам в наши дни. Они до сих пор являются не только частью американской национальной памяти, но и входят составной частью в ее культурные коды, в то, что определяется как коллективное бессознательное [Ставицкий 2019: 47–60]. Кроме того, южные мифы успешно коммерциализируются и порождают туристический бум. Все это доказывает, что преодоление мифов, их деконструкция является весьма сложной проблемой.

Литература

Алентьева Т.В. Писатель и журналист Юга У.Г. Симмс: от теории южного национализма к сецессии // Американский ежегодник, 2004. Москва: Наука, 2006. С. 90–119.

Алентьева Т.В. Общественное мнение в США в преддверии Гражданской войны (1850–1861 гг.). Москва: ИНФРА-М, 2020. 359 с.

Алентьева Т.В. Национальная идентичность Юга США перед Гражданской войной // Время и человек в зеркале гуманитарных исследований: в 2 т. / под ред. А.В. Репринцева. Т. 1. Курск: Изд-во КГУ, 2003. С. 105–108.

Алентьева Т.В. Сецессия Юга как отражение менталитета южан // Профессионалы за сотрудничество. Вып. 3. М.: Московский проект «Кеннан», Книжный дом «Университет», 1999. С. 263–274.

Морозова И.В. «Южный миф» в произведениях писательниц Старого Юга. Санкт-Петербург: Изд. СПбГУ, 2004. 247 с.

Мюррин Дж. Война, революция и формирование нации: американская революция в сопоставлении с гражданской войной // Американский ежегодник, 1997. Москва: Наука, 1997. С. 21–54.

Пазенко Е.А. «Остров Юг». К вопросу о культурной самоидентификации южан США в первой половине XIX в. // Россия и АТР. Владивосток, 2004. №1. С. 70–79.

Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли: в 3 т. Москва: Издательство иностранной литературы, 1963. Т. 2.

Смирнягин Л.В. Районы США: портрет современной Америки. Москва: Мысль, 1989. 384 с.

Ставицкий А.В. Роль мифа в современном обществе // Ценности и смыслы. 2019. № 3 (61). С. 47–60.

Супоницкая И.М. Антиномия американского Юга: свобода и рабство. Москва: Editorial URSS, 2018. 232 с.

Caruthers W.A. The Cavaliers of Virginia or the Recluse of Jamestown. A Historical Romance of the Old Dominion: 2 vols. N.Y.: Gale, Sabin Americana, 2012. Vol. 1.

Clinton C. Myths of Southern women seen; The Plantation Mistress: Woman's World in the Old South. N.Y.: Pantheon, 1984. 331 p.

- Craven A.* The Growth of Southern Nationalism. 1848–1861. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1953. 433 p.
- Current R.N.* Northernizing the South. Athens: University of Georgia Press, 1983. 147 p.
- De Bow's Review.* Vol. 22. N 6. June 1857.
- Faust D.G.* The Creation of Confederate Nationalism. Ideology and Identity in the Civil War South. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1988. 110 p.
- Hammond J.H.* Selections from the Letters and Speeches of the J.H. Hammond of South Carolina / ed. by C.N. Wilson. N.Y.: Forgotten Books, 2018. 378 p.
- McCardell J.* The Idea of the Southern Nation. N.Y.: W.W. Norton & Company, 1981. 416 p.
- McClellan G.B.* McClellan's Own Story. The War for the Union. Ithaca, New York: Cornell University Library, 2009. 710 p.
- Myth and Southern History.* Essays with a mythic perspective on the antebellum American South: 2 vols. / ed. by P. Gerster, N. Cords. Champaign: Illinois Press Edu, 1989.
- Norton A.* Alternative Americas: A Reading of Antebellum Political Culture. Chicago: University of Chicago Press, 1986. 363 p.
- O'Brien M.* Rethinking the South. Essays in Intellectual History. Athens: University of Georgia Press, 1993. 288 p.
- Oakes J.* From Republicanism to Liberalism: Ideological Change and the Crisis of Old South // *American Quarterly.* Fall 1985. Vol. 37. N 6. P. 567–569.
- Olmsted F.L.* The Cotton Kingdom. N.Y.: McGraw-Hill Humanities, 1983. 624 p.
- Ousterweis R.G.* Romanticism and Nationalism in the Old South. New Haven: Yale University Press, 1949. 275 p.
- Pollard E.A.* The Lost Cause. A New Southern History of the War of the Confederates. N.Y.: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014. 530 p.
- Rubin A.S.* A Shattered Nation. The Rise and Fall of the Confederacy. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2007. 336 p.
- Russel R.* Critical Studies in Antebellum Sectionalism. Westport: Praeger, 1973. 223 p.
- Southern Literary Messenger.* Vol. 14. N 8. Aug. 1848.
- Thompson C., Tian K.* Reconstructing the South: How Commercial Myths Compete for Identity Value through the Ideological Shaping of Popular Memories and Countermemories // *Journal of Consumer Research.* Vol. 34. February 2008. P. 595–602.
- Thornton R.G.* The Southern Nation: The New Rise of the Old South. N.Y.: Pelican Publishing Company, 2000. 256 p.

References

- Alenteva T.V.* Pisatel i zhurnalist Yuga U.G. Simms: ot teorii yuzhnogo natsionalizma k setsessii [Writer and Journalist of the South W.G. Simms: from the Theory of Southern Nationalism to Secession] // *Amerikanskiy ezhegodnik,* 2004. M.: Nauka, 2006. S. 90-119. (In Russian).
- Alenteva T.V.* Obschestvennoe mnenie v SShA v preddverii Grazhdanskoy voyni (1850–1861 gg.). [Public Opinion in the United States on the Eve of the Civil War (1850–1861).] M.: INFRA-M Publ., 2020. 359 s. (In Russian).

Alenteva T.V. The National Identity of the South of the United States before the Civil War // *Vremya i chelovek v zerkale gumanitarnykh issledovaniy* / Pod red. A.V. Reprintseva. V 2 t. T. 1. Kursk: Izd-vo KGU Publ., 2003. Pp. 105–108. (In Russian).

Alenteva T.V. Secession of the South as a Reflection of the Southern Mentality // *Professionalnyi za sotrudnichestvo. Vyip. 3*. M.: Moskovskiy proekt «Kennan», Knizhnyiy dom «Universitet», 1999. Pp. 263–274. (In Russian).

Morozova I.V. "Southern Myth" in the Works of Female Writers of the Old South. SPb.: Izd. SPbGU Publ., 2004. 247 p. (In Russian).

Murrin J. War, Revolution and the Formation of a Nation: the American Revolution in Comparison with the Civil War // *Amerikanskiy ezhegodnik*, 1997. M.: Nauka Publ., 1997. Pp. 21–54. (In Russian).

Pazenko E.A. «Ostrov Yug». K voprosu o kulturnoy samoidentifikatsii yuzhan SShA v pervoy polovine XIX v. ["South Island". On the Question of the Cultural Self-identification of the Southerners of the USA in the First Half of the XIX Century.] // *Rossiya i ATR. Vladivostok*, 2004. No. 1. Pp. 70–79. (In Russian).

Parrington V.L. Main Currents in American Thought. M.: Izdatelstvo inostrannoy literaturyi, 1963. T. 2. (In Russian).

Smirnyagin L.V. Districts of the USA: a Portrait of Modern America. M.: Myisl Publ., 1989. 384 p. (In Russian).

Stavitsky A.V. The Role of Myth in Modern Society // *Tsenosti i smyislyi*. 2019. No. 3 (61). Pp. 47–60. (In Russian).

Suponitskaya I.M. The Antinomy of the American South: Freedom and Slavery. M.: Editorial URSS Publ., 2018. 232 s. (In Russian).

Bruce C. White Society in the Antebellum South. L.-N.Y.: Addison-Wesley Longman Ltd. Publ., 1985. 216 p.

Caruthers W.A. The Cavaliers of Virginia or the Recluse of Jamestown. A Historical Romance of the Old Dominion: In 2 Vols. N.Y.: Gale, Sabin Americana, 2012.

Clinton C. Myths of Southern women seen; The Plantation Mistress: Woman's World in the Old South. N.Y.: Pantheon, 1984. 331 p.

Craven A. The Growth of Southern Nationalism. 1848-1861. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1953. 433 p.

Current R.N. Northernizing the South. Athens: University of Georgia Press, 1983. 147 p.

De Bow's Review. Vol. 22. N 6. June 1857. P. 623.

Faust D.G. The Creation of Confederate Nationalism. Ideology and Identity in the Civil War South. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1988. 110 p.

Hammond J.H. Selections from the Letters and Speeches of the J.H. Hammond of South Carolina / ed. by C.N. Wilson. N.Y.: Forgotten Books, 2018. 378 p.

Hundley D.R. Social Relations in our Southern States / ed. by W.J. Cooper, Jr. Baton Rouge-L.: Louisiana State University Press, 1979. 378 p.

McCardell J. The Idea of the Southern Nation. N.Y.: W.W. Norton & Company, 1981. 416 p.

McClellan G.B. McClellan's Own Story. The War for the Union. Ithaca, New York: Cornell University Library, 2009. 710 p.

Myth and Southern History. Essays with a mythic perspective on the antebellum American South: 2 vols. / ed. by P. Gerster, N. Cords. Champaign: Illinois Press Edu, 1989.

- Norton A.* Alternative Americas: A Reading of Antebellum Political Culture. Chicago: University of Chicago Press, 1986. 363 p.
- O'Brien M.* Rethinking the South. Essays in Intellectual History. Athens: University of Georgia Press, 1993. 288 p.
- Oakes J.* From Republicanism to Liberalism: Ideological Change and the Crisis of Old South // American Quarterly. Fall 1985. Vol. 37. N 6. P. 551–571.
- Olmsted F.L.* The Cotton Kingdom. N.Y.: McGraw-Hill Humanities, 1983. 624 p.
- Ousterweis R.G.* Romanticism and Nationalism in the Old South. New Haven: Yale University Press, 1949. 275 p.
- Pollard E.A.* The Lost Cause. A New Southern History of the War of the Confederates. N.Y.: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014. 530 p.
- Rubin A.S.* A Shattered Nation. The Rise and Fall of the Confederacy. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2007. 336 p.
- Russel R.* Critical Studies in Antebellum Sectionalism. Westport: Praeger, 1973. 223 p.
- Southern Literary Messenger. Vol. 14. N 8. Aug. 1848. P. 470–475.
- Thompson C., Tian K.* Reconstructing the South: How Commercial Myths Compete for Identity Value through the Ideological Shaping of Popular Memories and Countermemories // Journal of Consumer Research. Vol. 34. February 2008. P. 595–602.
- Thornton R.G.* The Southern Nation: The New Rise of the Old South. N.Y.: Pelican Publishing Company, 2000. 256 p.

Сведения об авторе:

Алентьева Татьяна Викторовна

профессор кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», доктор исторических наук, профессор (г. Курск, Россия).

E-mail: alenttv@mai.ru

Bionotes:

Alentieva Tatyana Viktorovna

Professor, Department of World History, Kursk State University, Doctor of History, Professor (Kursk, Russia).

Для цитирования:

Алентьева Т.В. Мифы американского довоенного юга // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (8), 2023. С. 43–53.

For citation:

Alentieva T.V. Myths of the American Pre-war South // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (8), 2023. Pp. 43–53.